

Лучший театр страны

Меньше двух месяцев отделяет нас от знаменательной даты пятидесятилетия лучшего театра страны — Московского Художественного, положившего начало новой великой в главе истории русского искусства.

Литература, посвященная Художественному театру, поистине необозрима. Библиографические указания, охватывающие далеко не все издания, насчитывают свыше 15.000 книг и статей о МХАТ, его деятелях и спектаклях.

Еще на заре существования Художественного театра, в 1900 году, восхищенный Горький писал Чехову: «Не любить его — невозможно, не работать для него — преступление». Это признание революционного писателя, имя которого, как знамя, носит сейчас театр, перекликалось с пророческими словами Чехова: «Художественный театр — это лучшее страны той книги, которая когда-либо будет написана о современном театре».

Такой книги, которая хотя бы в небольшой мере показала и раскрыла историческую роль и мировое значение лучшего театра современности, еще нет. Тем больший интерес представляет опубликование подлинных творческих документов жизни и истории театра, начатое в свое время книгой К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». Сам театр публикует архивные документы и материалы о своей текущей творческой жизни в фундаментальном издании «Ежегодников».

По страницам
«Ежегодника Московского
Художественного театра»

В канун пятидесятилетия театра вышел первый, четвертый том «Ежегодника»¹⁾. Не все равнозначно в этой массивной, тщательно изданной, щедро иллюстрированной книге. Хотя новый «Ежегодник», вышедший в середине 1948 года, переиздан, судя по пометкам, в 1946 году, наименее ярко и выразительно освещена в нем творческая деятельность театра в 1946 году. Значительно больший интерес представляют другие разделы «Ежегодника». В ряде статей, воспоминаний, творческих характеристик воссоздаются образы крупнейших деятелей театра.

В статьях И. Волкова, В. Сахновского, Д. Заславского, А. Попова, Н. Соколовой и других рисуется прекрасный образ Москвина, провидца и художника, передового гражданина и народного депутата, выдающегося общественного деятеля. «Россия любила свой Художественный театр и до революции», — писал И. М. Москвин в годы войны. — Но никогда прежде мы не ощущали в такой степени своей близости к народным массам. И никогда эта близость не была такой плодотворной для самого нашего искусства. Сколько нового, доброго

революция внесла в наше творчество и в наши взгляды на жизнь!».

Статья-воспоминания артиста В. Верbitsкого «Вторая Студия» посвящена истории одной из многочисленных студий, создававшихся руководителями МХАТ для воспитания молодых творческих сил, для развертывания смелой экспериментальной работы. Объединившись в 1924 году с основной труппой театра, «Вторая Студия» дала МХАТ таких выдающихся актеров, как А. Тарасова, П. Хмелев, Н. Баталов, М. Кудров, М. Яшин, А. Ефлашкин и другие. Автор статьи приводит текст примечательной речи, произнесенной К. С. Станиславским в вечер десятилетия Второй Студии, к тому времени уже вливающейся в театр:

«Совершилась эта основная мысль, ради которой Художественный театр воспитывал, кормил и создавал своих питомцев. Мысль простая: русский юная бодрость и сила поддерживают старую мудрость! Только при таких условиях дело может процветать и плестись будущее». Выполнованно говорил Станиславский молодым актерам о великих реалистических традициях, воспринятых «стариками» театра еще от Шекспира: «Это по те традиции, которые создают собой. Это — в е ч н ы е, русские традиции! Если во-время из уст уста не передать их молодому поколению, то эти традиции могут пропасть!». Помнится, что да последние, которые называли и

создавали какой-то духовный капитал, для нас чрезвычайно важно сознание, что после нашей смерти этот капитал есть кому завещать».

Мыслью о будущем театра, о воспитании нового, достойного своей страны поколения советских актеров пропитаны интересные материалы творческих высказываний Станиславского и Немировича-Данченко, публикуемые в новом томе «Ежегодника». Они по праву являются в книге центральными.

В марте 1943 года, за месяц до смерти, 85-летний, полный неиссякаемой энергии В. И. Немирович-Данченко собрал своих ближайших помощников по работе с молодежью и говорил им о желании сосредоточить свои силы на руководстве вновь создаваемой школой-студией для молодых актеров: «...Я хочу, чтобы будущему театру было выгодно. Мне нужно, чтобы лучший актер, который придет в наш театр, был гораздо более подготовлен, чем сейчас наша молодежь, и был ответственнее в своем поведении, как советский актер!».

Пользуясь каждым случаем, чтобы учить и воспитывать молодежь, любямо занимаясь с нею на уроках, репетициях, Немирович-Данченко регулярно проводил специальные беседы по творческим вопросам с молодыми актерами театра.

В «Ежегоднике» полностью публикуются сценарии трех таких бесед, проведенных В. И. Немировичем-Данченко в 1936—1939 годах. В этих увлекательных, насыщенных множеством живых и поучительных примеров беседах замечательный режиссер и педагог касается самых различных вопросов.

Живой, актуальный интерес представляют высказывания В. И. Неми-

ровича-Данченко о том, насколько необходимо актеру и режиссеру постигать огромную роль драматургического материала, воспитывать в себе уважение к авторскому слову. Он беспощадно высмеивал болезненную страсть отдельных режиссеров и актеров во что бы то ни стало по-своему перекарывать пьесу, «дописывать» за автора и т. д.

— У меня часто бывали на этой почве столкновения с режиссерами. Случалось, прихожу на репетицию, смотрю, слушаю и ничего не могу пожать. Спрашиваю: «Что такое у вас? Почему это так?» — «Вымарали», — говорят. — «Вымарали, а в этом-то и сила!». ...Вымарали, переделали, переписали... и начали паваро... и продолжали переделывать вместе того, чтобы вернуться к автору... Кончалось тем, что я вмолился: «Дайте, ради бога, аккомпань автора!». И он оказался совершенно нежизненным под влиянием боязни, что «у этого актера не выйдет!». — «Дэ подождите, то-мари вы, выйдет! А если не выйдет, давайте другого актера. Но это не значит, что нужно все менять в тексте!».

Во всесторонней театральной форме, осуществленной К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко, особую роль сыграла разработка Станиславским новой системы актерской игры.

До последних дней жизни Станиславский работал над созданием своей «драматической грамматики», овладение которой помогло бы актерам глубоко и верно воплощать правду образа, обрести такое творческое состояние, без которого нет подлинной правды чувств, настоящего вдохновения. Еще при жизни Станиславского вышла его книга

«Работа актера над собой в творческом процессе воплощения». Ее продолжением должны были явиться книги «Работа актера над собой в творческом процессе воплощения» и «Работа над ролью».

В «Ежегоднике» впервые напечатаны обширные материалы из неопубликованной книги «Работа актера над собой в творческом процессе воплощения». Как и в предыдущей книге, Станиславский излагает свою «систему» в форме дневника ученика театральной школы, руководимой педагогом-новатором Тирковым, в мыслях которого легко угадывается сам Станиславский.

На основе сводки черновых рукописей, порой насчитывавших по три-четыре редакции, публикуются шесть глав новой книги: «Пение и движение», «Речь на сцене», «Перспектива артиста и роли», «Будущее тела», «Пластика» и «Темпоритм».

Трудно переоценить познавательного-педагогического значение таких материалов при всех их незавершенности и спорности отдельных формулировок. Жаль, что высокая цена и небольшой тираж «Ежегодника» делают его малодоступным для широких кругов театральной молодежи, учащихся театральным школам, участников художественной самодеятельности. В прошлом году МХАТ издал отдельной брошюрой неопубликованную статью К. С. Станиславского «Язык», обнаруженную среди черновых набросков к книге «Работа актера над собой» и напечатанную в «Ежегоднике МХАТ» за 1944 год. Наиболее значительные материалы новых «Ежегодников МХАТ» также следует издать массовыми тиражами.

С. ДАВЫДОВ

¹⁾ «Ежегодник Московского Художественного театра 1948 года», в МХАТ «Искусство», 1948 г., стр. 650. Цена 50 руб.